Задонский паломник

по благословению архиепископа Липецкого и Елецкого Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 91,
16 января 2013 г.

12+

Одобрено синодальным информационным отделом РПЦ св. №134 от 04.09.2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство:
ПИ №ФС77-21446
от 01.07.2005 г.

Учредитель:

Православная религиозная организация Задонского Рождество-Богородицкого мужского Епархиального монастыря г. Задонска Липецкой области Липецкой и Елецкой епархии РПЦ (Московский Патриархат)

Главный редактор:

Иеромонах Гавриил (Мельников Д.В.)

Адрес редакции, издателя:

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. К. Маркса, 121.
Телефон: (47471) 2-49-55

Адрес типографии:

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14.

Тираж: 5 000 экз.
Цена свободная.

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! Просьба не использовать издание в хозяйственных целях.

СОДЕРЖАНИЕ:

2 **РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ**
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

4 **РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ**
Высокопреосвященнейшего архиепископа Липецкого и Елецкого Никона

6 **СЛОВО на VIII СВЯТО-ТИХОНОВСКИХ ЧТЕНИЯХ**
Высокопреосвященнейшего архиепископа Липецкого и Елецкого Никона

10 **НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО**
Келейные письма

11 **ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ**
Из писем схиархимандрита Виталия (Сидоренко)

14 **ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ**
«О многообразии гордости», ч.2
Из бесед с кавказским пустынником

19 **ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР:**
«Трудный ребенок - наш крест»
Из бесед с кавказским пустынником

23 **«ЗАКРЫТИЕ НОВО-АФОНСКОГО СИМОНО-КАНАНИТСКОГО МОНАСТЫРЯ И ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА БРАТИИ», ч.2**
Из воспоминаний монаха-пустынника

30 **«РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПИСЬМО»**
И.А Ильин

32 **«БОЖИЙ ДАР»**
Ф. Достоевский

Рождественское Послание

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Ныне Святая Церковь светло и радостно прославляет таинство рождения от Пречистой Девы Марии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Создатель, любя Свое творение, *явился во плоти*, стал *человеком, во всем подобным нам, кроме греха* (см. 1 Тим. 3, 16; Евр. 4, 15). Младенец возлег в яслях Вифлеема. Он сделал это, чтобы спасти мир от духовного и нравственного упадка, освободить человека от страха смерти. Творец предлагает принять нам величайший из всех даров: Свою Божественную любовь, полноту жизни. Во Христе мы становимся способными обрести надежду, побеждающую страх, достичь святости и бессмертия.

Он приходит в наш истерзанный грехом мир, чтобы Своим рождением, жизнью, страданиями, крестной смертью и славным воскресением утвердить новый закон, новую заповедь – заповедь любви. *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга»* (Ин. 13, 34), – эти слова Господь обратил к своим ученикам, а через них ко всему миру: к тем, кто жил в то

время, кто живет ныне, и к тем, кто будет жить после нас, вплоть до конца времен.

Каждый человек призван ответить на эту заповедь своими делами. Подобно тому, как Христос явил нам подлинную милость, безмерное снисхождение к нашим недостаткам, так и мы должны быть милосердны и снисходительны к людям. Следует заботиться не только о наших родных и близких, хотя о них нужно заботиться в первую очередь (см. 1 Тим. 5, 8), не только о наших друзьях и единомышленниках, но и о тех, кто пока еще не обрел единство с Богом. Мы призваны подражать в любви Спасителю, молиться за притесняющих и обижающих нас (см. Мф. 5, 44), постоянно иметь в своем помышлении благо всего народа, Отечества и Церкви. Каждый из нас, совершая добрые дела, способен изменить хотя бы в малой мере окружающую действительность к лучшему. Только так мы вместе станем сильнее. Ибо беззаконие неспособно победить любовь, как тьма не может поглотить свет истинной жизни (см. Ин. 1, 5).

В истории нашего Отечества немало примеров того, как наш народ, возложив свое упование на Бога, преодолевал трудности, достойно выходил из самых непростых испытаний.

Многие из этих событий мы вспоминали в минувшем году. Мы отпраздновали 400-летие преодоления Смуты, которая завершилась изгнанием интервентов и восстановлением национального единства. Была отмечена также 200-я годовщина Отечественной войны 1812 года, во время которой наши предки дали отпор нашествию «двунадесяти язык» – огромной армии, собранной Наполеоном со всей покоренной Европы.

2013 год будет ознаменован празднованием 1025-летия Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром. Принятие православной веры стало началом новой эры в жизни нашего народа. Свет Христовой истины, воссиявший некогда на благословенных Киевских холмах, и ныне просвещает сердца жителей стран исторической Руси, наставляя нас на путь доброделания.

Подводя итоги минувшего года, вознесём благодарение Богу и за Его великие и богатые милости, и за те скорби, которые Он попускал нам претерпеть. На протяжении всей своей истории Церковь не знала длительных периодов благоденствия: за временами мира и спокойствия непременно наступали времена невзгод и испытаний. Но во всех обстоятельствах Церковь словом и делом возвещала правду Божию, возвещает она ее и сегодня, свидетельствуя, что общество, построенное на принципах наживы, вседозволенности, неограниченной свободы, пренебрежения вечными истинами, отрицания авторитетов, нравственно нездорово и ему угрожают многие опасности.

Я призываю всех к богозаповеданному терпению и молитве о Матери-Церкви, о народе Божием, о родной земле. Всегда памятуйте слова апостола языков: *«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью»* (1 Кор. 16,13-14).

Сердечно поздравляя вас с нынешним торжеством, молитвенно испрашиваю всем нам у Богомладенца Христа духовных и телесных сил, дабы каждый из нас мог личным примером свидетельствовать миру, что родившийся ныне Господь наш и *Бог есть Любовь* (см. 1 Ин. 4, 8). Аминь.

Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
2012/2013 г.
Москва

«Кто в день Христова Рождества прислушается повнимательнее к песнопениям церковным, тот узнает, в чем Церковь видит залог своей жизни и начало спасения своих членов»

Священномученик Иларион (Троицкий)

Рождественское Послание

Высокопреосвященнейшего Никона, архиепископа Липецкого и Елецкого

Возлюбленные о Христе боголюбивые пастыри, честные иноки и инокини, благочестивые миряне! Торжествуя и радуясь всем сердцем, поздравляю вас с великим и спасительным праздником Рождества Христова и приветствую вас словами Ангела: *«Се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людем: яко родися вам днесь Спас, иже есть Христос Господь...»* (Лк 2:10-11).

Ныне совершилась *«великая благочестия тайна: Бог явился во плоти»* (1 Тим 3:16). В рождении Христа воплотилась безграничная любовь Бога к падшему человеческому роду. Бог смирил Себя до принятия плоти человеческой, чтобы стать ближе к нам и доступнее, чтобы мы осознали и приняли Его любовь и уже здесь на земле научились от Него жить в полноте радости богоугодной жизни – в духе любви Христовой.

В Рождестве Иисуса Христа – начало всех надежд человечества. Через веру в Него и уподобление Ему земная жизнь каждого из нас приобретает Божественный смысл. Ведь Он рожден, чтобы пробудить от греховного сна наши души, чтобы устремились мы к Небесному Отечеству, к блаженной радости Богообщения и усыновлению Отцу Небесному. Любовь Христова вновь открывает человечеству врата спасения, предваряющие рай Небесный.

Будем, дорогие, помнить, что через Господа нашего Иисуса Христа мы *«...мир имамы к Богу»* (Рим 5:1) – лишь во Христе Иисусе, бывшие прежде «чадами гнева» и «врагами Божиими», мы призваны стать присными и возлюбленными чадами Самого Бога.

И если мы с Сыном, то благ к нам и Отец Небесный – мы *«благодатью... спасены через веру, и сие... Божий дар»*, – говорит апостол Павел (Еф 2:8). Ведь в Рожденном Господе правосудие Божие дарует каждому уверовавшему в Него и путь, и силу, и заповеди, ведущие в Небесное Отечество. Молитесь, веруйте с любовью и смирением – и даже человеческую немощь Господь обратит во благо. Для уповающих на Бога – Он не грозный каратель, но долготерпеливый Отец, богатый к человеку милостью и великой любовью.

Так кого до глубины души не трогает высоко торжественное пение песни пророка Исаии: *«С нами Бог! Разумейте, языцы, и покаряйтеся,.. яко с нами Бог»* (Ис 8:8-10)?! Сколько утешительных для христианского сердца надежд рождается в одном лишь возгласе: «С нами Бог!» Поэтому нам остается лишь искренне, с ответной любовью и смирением служить Ему и безропотно повиноваться Его святой воле.

Став Человеком, Сын Божий даровал нам совершенный пример, как жить воистину по-человечески. Будем же всегда и во всем стремиться поступать так, как поступал и заповедовал Он. Нам следует славить Его, всем сердцем устремляясь к нравственной и богоугодной жизни по заповедям Господа нашего Иисуса Христа – ведь именно в этом заключается и верность, и доказательство нашей сыновней любви к Богу.

Вспомним слова псалмопевца: *«Мир мног любящим закон Твой»*, Господи (Пс 118:165). Ведь только с любовью устремляясь вслед Христу и Его заповедям, человеческая жизнь становится жизнью богоугодной – жизнью праведной, духовной, совершенной и святой. Господь являет нам истинность этих слов, прославляя тех, кто во всем был верен Ему до конца.

Особенно убедителен и близок для нас пример святых, ранее живших на Липецкой земле – наших соотечественников, которые и в годы лютых гонений до последнего вздоха верно и преданно следовали Христу. Пример их любви ко Господу, пример их благочестивой жизни, самоотверженного служения Богу и ближним – лучшая проповедь для современных христиан. Для нас они словно звезды, указывающие на Солнце, их подвиг наиболее действенно доносит нам свет Христовой истины. Поэтому в наше непростое время их примеры жизненно важны для воспитания в сознании молодого поколения идеалов воистину нравственных.

По мнению Святейшего Патриарха Кирилла: «Каждый христианин своим словом и своей жизнью должен обратить ко Христу хотя бы одну человеческую душу». Такова и одна из целей общественной деятельности нашей молодой епархии. Духовенство, все верные чада Липецкой и Елецкой епархии, представители светского общества, многие жители области радуются активному взаимодействию церковной и общественной жизни нашего края. Долгожданным многозначащим событием для всех нас стало ежегодное проведение Свято-Тихоновских областных образовательных чтений. В рамках этого мероприятия при участии духовенства, представителей местных органов власти, руководителей и преподавателей учебных заведений разного уровня обсуждаются важнейшие вопросы духовно-нравственного воспитания и образования. Особое внимание уделяется разработке новых направлений и методик работы с молодежью, ориентированных на усвоение заповедей Божиих и развитие практических навыков руководствоваться примером Христа во всех случаях современной жизни.

Отрадно отметить, что духовная жизнь епархии преображается, так как искреннее христианское взаимодействие церковного и светского начал нашего края приносит немалые духовные плоды, о чем все мы радуемся и благодарим Господа: восстанавливаются многие храмы и монастыри, открыты духовные школы, совершенствуется православное образование, повышается духовно-нравственное воспитание населения, увеличивается количество прихожан. Вступая на путь Христов, активное участие в церковной жизни начинает принимать и наша молодежь.

Дорогие мои! Святые апостолы учили, что всему есть конец, есть конец зависти и злобы людской, и блаженны те, которые сберегая жизнь свою для славы Божией, удаляются от всякого зла, живут благоразумно и благо-

честиво. Будем же, покаявшись в своих прежних грехах, радостно встречать родившегося Спасителя Христа, чтобы с Его благодатной помощью нам всегда жить по-Божьи. Да уготовит каждый из нас в своей душе ясли Христу, чтобы сделалась она храмом Божиим и сосудом благодати Святаго Духа. Припадем же к Богомладенцу в простоте сердца скорбящего и кающегося, пожалуемся Ему на свое окаянство, восплачем пред Ним, Спасителем нашим, и призовем: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, нашего ради спасения ныне плотию родитися от Девы изволивый и во яслех возлегий! Ты рекл еси пречистыми усты Твоими: *«...научитеся от Мене яко кроток есмь и смирен сердцем»* (Мф 11:29). Ты рекл еси: *«...без Мене не можете творити ничесоже»* (Ин 15:5). Ты заповедал еси: *«аще не... будете яко дети, не внидете в Царство Небесное»* (Мф 18:3). Сподоби же нас в этот великий и спасительный день Рождества Твоего чистым сердцем и душою припасть к священным яслем Твоим и облобызать святейшие пелены Твои. Прими, вместо даров, наши грешные сердца и молитвами Пречистой Твоей Матери *«чисто созижди»* их и *«дух правый обнови»*. Даруй нам смирение, простоту веры и силы ко исполнению заповедей Твоих, Господи, и имиже веси судьбами помилуй нас».

Еще раз поздравляю всех вас с великим праздником Рождества Христова и Новолетием!

† Никон

Архиепископ Липецкий и Елецкий

Рождество Христово
2012/2013 г.
Липецк

Слово Высокопреосвященнейшего Никона, архиепископа Липецкого и Елецкого на VIII Свято-Тихоновских областных образовательных чтениях

г. Липецк, 7 декабря 2012 года

Дорогие отцы, братья и сестры!

Я сердечно приветствую вас на VIII Задонских Свято-Тихоновских образовательных чтениях.

Уходящий год был объявлен Годом российской истории – он знаменателен юбилейными датами событий, в немалой степени определявших судьбу нашего Отечества на разных этапах истории. Но, если основной целью нынешней встречи является укрепление духовно-нравственных традиций в деле воспитания нашего общества, то и переломные вехи в судьбе Русской земли (как и всё происходящее в этом мире) было бы правильно рассматривать всесторонне, отдавая должное внимание духовному содержанию любого из событий.

Вероятно, значимость и глубина темы, вынесенной на сегодняшнее рассмотрение, осознавалась нашими соотечественниками во все времена. Еще в XIX веке эта мысль запечатлелась в словах великого русского поэта: «Да ведают потомки православных, земли родной минувшую судьбу». Поэтому мне бы хотелось, чтобы сегодня за образами патриотизма и подвижничества, присущих нашему народу, мы сумели бы разглядеть их истинный источник – благодатный огонь Христовой веры – бесценный животворящий дар Промысла Божиего Русской земле.

Я призываю вслушаться в глубинный духовный смысл судеб Божиих нашей земли – на примере прежних поколений мы видим, как Господь выводил наших предков на путь спасения, врачуя их души в горниле испытаний и, тем самым, уберегая от погибели в духе отступничества, маловерия и расслабления. Как правило, предвестником

периодов тягостных испытаний для русского народа являлось всеобщее нравственное и духовное разорение, повергающее целые поколения в бесчувственное оцепенение. Можем ли мы назвать войны или революции случайным явлением? Нет. Нашим отцам подавалась победа над внешним врагом, но она была наградой от Бога за духовное пробуждение и стремление к победе над той *«тайной беззакония»* (2 Сол 2:7), которая и тогда совершалась в глубинах народного сознания.

Обратимся к истокам духовно-нравственного возрождения наших земель. В период тягостных испытаний, когда очерствевший народ находился на грани отступления от веры Христовой, Господь явил многострадальным землям нашего края духовный светоч – святителя Тихона Задонского. Возглавив Воронежскую кафедру, он обнаружил крайне низкий уровень образованности, культурного и духовно-нравственного развития не только вверенной ему паствы, но и священнослужителей, что, по его мнению, непременно влекло за собой и отсутствие твердого гражданского порядка в вверенном ему крае.

Святитель понимал: чтобы вернуть людей в ограду Церкви Христовой, самому русскому обществу следовало подняться на уровень высоких духовных задач, поднять и укрепить свои нравственные силы, прежде приниженные вековым порабощением и унынием. Этому делу – духовному и нравственному воспитанию народа – и посвятил свое служение святитель Тихон. В тот период именно ему своим личным примером высокой нравственности, христианской любви и благодатной веры суждено было обновить и укрепить дух подвижничества и патриотизма на нашей земле, возжигая огонь веры во многих сердцах, примиряя враждующих и утешая скорбящих...

Немало усилий положил святитель Тихон для того, чтобы поднять уровень образованности и грамотности среди местного населения. Главное значение в этом нелегком деле он отводил духовному просвещению. Он пытался донести до каждого сознания, что без знания Священного Писания и исполнения воли Небесного Отца, наш народ обречен на погибель. В одном из своих указов Святитель писал: *«...не читаючи Нового Завета, не можно знать воли Отца*

Небесного, а не знаючи, и исполнять. А за неисполнением воли Его святой следует явная погибель, и потому нужно каждому Новый Завет иметь и с благоговением и прилежанием его читать». Сам святитель Тихон знал наизусть почти весь Новый Завет – он был убежден, что *«познание внешних событий с забвением изучения слова Божия есть заблуждение души»*.

Но что сказать о наиболее признанных приоритетах в воспитании молодого поколения нашего времени? Мы живем в век стремления к просвещению. К светскому воспитанию и образованию детей прилагаются всевозможные усилия. Поэтому образованностью нынче никого не удивишь. Кто не порадуется таким успехам просвещения? Вероятно многим родителям отрадно видеть своих детей образованными и слышать, когда о них говорят: «Какой этот человек умный и дельный!» Но есть ли место такому успеху в системе вечных ценностей? Ведь, в действительности, для христианина недостаточно одной радости о мирских знаниях и житейском преуспеянии. Тогда как, наибольшая и неоспоримая вечная ценность заключается в тех трудах, которые дают человеку право неосужденно сказать о себе: *Божий есмь*.

В отрыве от духовного, само по себе мирское образование станет чуждым христианскому духу. А потому оно и не приведет человека к истинному совершенству, и самые высшие успехи его в светских науках без правильного образа христианской мысли не принесут благих плодов.

Но как распознать дух Христов? В нем: стремление разума к полной Истине, воли – к совершенному добру, а сердца – к безграничному блаженству любви. Ничто материальное, земное не может удовлетворить сердце христианина: подсознательно он вечно будет искать совершенного знания, которое только в Боге и постижение которого, Бог дарует стремящимся к Нему через познание и исполнение заповедей Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому лишь сознание, воспитанное в духе Евангельской Истины, действительно *«будет как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет»* (Пс 1:3).

Живую воду Христовой Истины нужно черпать всю жизнь! И было бы вовсе неразумно сказать: «Я буду жить, руководствуясь лишь тем, что уже познал». В таком случае мы никогда не перерастем себя, и более того – мы сами себя лишим возможности духовно и нравственно возрастать в духе Истины под покровом благодати Божией.

Заглядывая в историю, не будем забывать и печальный опыт событий XX-го века, когда, ориентированная на просвещение, подавляющая часть советского русского общества находилась в безвольном религиозном забвении, напитываясь духом безбожия. Росло новое поколение, тревожно наблюдавшее, как новые «вожди» нашего народа стремились стереть веру Христову с лица земли и из сердец человеческих. Плоды этого времени мы пожинаем и сегодня – расходятся пути наших соотечественников: кто-то, молитвами святых подвижников земли российской, возвращается в лоно Церкви Христовой, начиная свой путь с воспитания внутреннего человека; но есть и те, кто по-прежнему отрицает и Церковь Божию, и необходимость спасения от греха, чтобы продолжать жить в духе *«мира сего»* – в своеволии страстей и бесстыдства.

Выступая на открытии XVI Всемирного русского народного собора, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «Сегодня, когда на смену физическим сражениям пришли информационные войны, когда на первое место выдвигается борьба за души людей, мы не должны забывать о существовании священных рубежей, за которые нельзя отступать, тех рубежей Отечества, на защите которых мы должны стоять так же непоколебимо, как стояли наши прадеды на Непрядве, под Бородино или в Сталинграде... Память об историческом пути России, о мирных и боевых подвигах ее народа – это тоже священный рубеж нашего Отечества. Убежден: от того, какое представление получат новые поколения о деяниях своих предков, будет зависеть их выбор завтрашнего дня России».

Давайте еще раз отметим, что правильные выводы, основанные на опыте прежних поколений, безусловно могут оказывать благотворное влияние на будущее наших судеб, упреждая от ошибок и вдохновляя на стремление к тем высотам нравственных традиций христианского вероучения, которые всегда привлекали и благословение Божие, и содействие Небесных сил в победе над внешними врагами и интервентами.

Поэтому главной целью Задонских Свято-Тихоновских чтений является раскрытие и донесение духовной красоты христианского подвига, что способствует осознанному возвращению современного общества к истинной вере, к истокам русской национальной культуры. Нам нужно понять, что ожидание благотворных и богоугодных плодов в процессе воспитания личности, возможно лишь тогда, когда светское образование ложится на почву усвоенного духа Евангельской Истины. Воплощая эту непростую задачу, образование должно взять на себя важную функцию сохранения и передачи молодому поколению духовных и культурных традиций нашего народа.

На открытии совещания «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества» Святейший Патриарх Кирилл отметил, что «вера не только не умерла, но возрождается. Вера живет и занимает важнейшее место в жизни людей разного уровня образования, разного социального положения, разных возрастов, разной этнической и культурной принадлежности. Число таких людей неуклонно растет». Поэтому создание кафедр теологии – это естественное веление времени.

Я очень рад, что в Липецком педагогическом университете открыта кафедра теологии. Этот вуз – один из немногих, где молодежь теперь имеет возможность получить образование по новой специальности. Надеюсь, что Господь благословит такие начинания и подаст достойные плоды, возрождая и укореняя в сознании нашего народа духовные и нравственные ценности, которыми всегда была сильна Россия.

Но еще раз отмечу, что усвоение истинного христианского духа будущими поколениями зависит и от наших сегодняшних личных выводов, и усилий, направленных не только на внешнее благочестие, но и на самовоспитание своего внутреннего человека в духе Любви Христовой. Поэтому, опираясь на опыт святых отцов нашей Церкви, не будем забывать, что во все времена из всех средств преподавания нравственной дисциплины, наиболее действенным является живой пример старших поколений, наглядное осуществление ими нравственного правила и самой жизни в духе Христовой Истины.

Дай Бог, чтобы через веру православную, которая всегда являлась духовной основой народной жизни, через бережное отношение к национальной истории и духовным традициям к нам вернулось личное осознание ответственности перед Богом, историей и грядущими поколениями.

Да благословит Господь ваши труды, чтобы они принесли добрые плоды во славу Матери-Церкви и на пользу нашему земному Отечеству!

Святитель Тихон Задонский

Келейные письма

Письмо тридцать восьмое:

О благости и долготерпении Божием

Еще тебе о том же напоминаю, напоминая же и благости Божией и долготерпению удивляясь, и тебя к тому побуждаю. Воистину дивная и непостижимая к нам благость Божия и долготерпение! Бог везде есть и со всяким человеком; человек пред очами Его грешит и закон Его святой и вечный разоряет. Какой царь стерпит, видя, что пред глазами его закон его нарушается, и не казнит законопреступника?

Не слышно того. Бог наш не таков. Он видит, как человек закон Его разоряет, и терпит, и не казнит его. И не только терпит и не казнит, но не перестает ему и благотворить, подавая ему пищу и одежду, и блага Свои, защищает и сохраняет его от губителя дьявола, который все пути и следы грешника наблюдает, чтобы его погубить и душу его восхитить, и в ад низринуть, но Бог ему не дозволяет. Человек прогневляет Бога, но Бог милости Своей от него не отнимает. Человек от Бога отступает, но Бог еще его не оставляет. Человек во след дьявола идет и себя ему предает, но Бог запрещает дьяволу взять его и в погибель свести. Видишь благость Божию и долготерпение! Знай же, что эта «благость Божия ведет» грешника «к покаянию» (Рим 2:4). Из этого учимся:

1) Истинному покаянию и сожалению, что мы величеству Его достойной не воздавали чести и благоговения.

2) Впредь беречься закон Его святой нарушать.

3) Благодарить Его от сердца, что Он нас не погубил в беззакониях.

Рассуждай об этом, и зародится в тебе дух истинного сожаления и печали ради Бога. Спасайся.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

ИЗ ПИСЕМ СХИАРХИМАНДРИТА ВИТАЛИЯ (СИДОРЕНКО)[1]

Пошли Вам Богомладенец: милость, мир и вечное спасение...

Возлюбленные радосте наши!

Благослови и утеши всех Вас Богомладенец Христос!

С Рождеством Христовым поздравляем Вас!

Пошли Вам Богомладенец: милость, мир и вечное спасение. Вы же Ему: молитесь, соблюдайте посты, ходите в Божий Храм, причащайтесь Христовых Тайн, подавайте милостыню, читайте Святые книги, всех любите – и Господь Вас возлюбит.

Принесите Богомладенцу дары...

Возлюбленная мать Т. со всеми о Господе присными!

Принесите Богомладенцу дары: смирение, покаяние, никого не осуждение, молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных». Читая её безпрестанно, Вы получите: прощение грехов, украшение добродетелями и вечное спасение, благословляющу Вас Господу, Ему слава. Аминь.

Исповедуйте друг другу согрешения...

Благослови Господи и Божия Матерь тебя, сестра М.!

«От юности моея мнози борют мя страсти...». А ты плохо делаешь, что, когда имеешь возможность, не вопрошаешь и не советуешься.

[Всё], что нужно сказать – всё говори. [То], что борют неуместные мысли и сама плоть – ничтоже сумняся надо открывать. У Святых отцев прямо говорится: исповедуйте друг другу согрешения, яко да исцелеете[2]. И Дух Святый рече: глаголи ты беззакония твоя[3] – и Господь простит. В терпении вашем стяжите души ваша.

---

[1] Назидания Старца приведены с соблюдением изначальной формы и стиля его писем к духовным чадам. (прим. ред.)

[2] Ср.: *«Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться»* (Иак 5:16).

[3] *«Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися»* (Ис 43:26).

Терпение, молитва и труд все скорби перетрут...

В мире будете – скорбни будете, но мужайтеся, яко Аз победих мир[4], – рече Господь. Не смущайся, за все себя вини, всех прощай, вину на себя возлагай, на Господа уповай. «Слава Богу за всё», – всегда говори и всегда в памяти держи. Господь поможет. Терпение, молитва и труд все скорби перетрут. Благослови Вас Господи и укрепи силы души и тела.

Братик, надо идти на исповедь... Господа ради не пей...

Благослови Вас, Господи Боже наш, всех-всех со сродниками! Возлюбленный брат А., заступи, спаси, помилуй [тебя] Боже Своею Благодатию.

Братик, надо идти на исповедь и, по согрешении, кайся. Не нарушай тебе данного благословения. Господа ради не пей. Любит Вас Бог и посылает милости и щедроты Своя. Полюби, братец, Господа, ради тебя и меня и за весь мир страдавшего, и [Которого] опять я и ты распинаем грехами своими. Милосердие Его прощает, а Правосудие Божественное может наказать. Крепись и да мужается сердце твое, благодари и кайся, сознавая свою вину.

Спаси всех Вас Господи и Божия Матерь. Кланяемся, дети Ваши. Простите.

Да не смущается сердце Ваше...

Отче А.!

Да не смущается сердце Ваше. В мире скорбни будете, но мужайтеся, яко Аз победих мир, – рече Господь. С Вами Господь и Божия Матерь, а Вы так приходите в недоумение. Терпите, благодарите, мирствуйте. Господь вошел в славу Свою через скорби и крест, а Он рече: *научитеся от Мене!* Сладкий зов, но идти велено по тернистому пути. И разбойнику речено: *днесь со Мною будеши в раи*, однако разбойник нес страдания креста.

Да благодушествуете и узрите милость Божию и спасение. Аминь.

О поездке по России...

По Божией милости мы: тётя Маня, с. Мария и пишущий строки сия, побывали во Святых местах Красногорского монастыря, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Воронежа, Задонска, Москвы, Ростова. Слава Богу за Его милость ко всем людям земли. Там уже и снег, и морозы, а здесь, по милости Творца, хотя и холодно, но совсем не так, как в Великой Матушки Руси.

Что можно сказать? *«Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси».* Если здесь так дивно и непостижимо, то что ждет любящих Господа [в будущей жизни]? Неотъемлемая слава, радость вечная, красота неизреченная и все то, что ум наш не постигает, чего мы Вам всем молитвенно благожелаем от Господа и Божией Матери, Им же слава. Аминь.

Будьте послушны и родителям, и в труде – где бы ни были...

Возлюбленные радосте наши! Благодать небесная да почиет на всех Вас.

Будьте послушны и родителям, и в труде – где бы ни были. Надо всех любить, терпеть, не обижаться, не огорчаться и с радостию делать порученное дело. [То], что помогаешь батюшке во Святом Алтаре, это хорошо, понуждай себя на труды святые. В хату переходите и живите, это, Саша, хорошо. Все люди стараются куда-то ехать, а у Вас есть готовое, благослови Вас Господи, Ему слава. Аминь.

Утром и вечером молитесь, у папы и мамы берите благословение и в Божий Храм всегда поспешайте, и получите вечную жизнь со избранными. Христос посреде нас. Ангела всем Вам Хранителя. Благословите, благодарим, спасайтесь, простите.

Пока есть время, будем делать всякое добро...

Мать А.!

Не унывайте, благодарите Господа, Который всех хранит и благословляет. Вы теперь уже преклонные годами. Кланяемся Вам

[4] Ср.: *«В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир»* (Ин 16:33).

в ножки, которые трудились, ходя в Божий храм к празднику, по Святым местам на молитву, посещая больных и присных о Христе Господе. Вознагради и ущедри, Господи, труды всех Вас.

Возлюбленнии, все-все! Не скорбите, не унывайте, просите Матерь Божию. Она никого не оставит ни в сей, ни в будущей жизни. Мы грешные все. Будем каяться, о грехах сожалеть, смиряться, исповедаться, причащаться Христовых Таин, и помилует нас Господь.

Пока есть время, будем делать всякое добро, [подавать] милостыню, ходить в Божий храм, посещать больных, служить друг другу, любить всех, не осуждать, не обижаться, молиться за детей, которые не хотят верить. А Матерь Божия, Взыскание погибших, вразумит и спасет [их], как Она наставила и нас на путь покаяния.

Только не надо предаваться унынию...

Благодать Божия да пребудет на всех Вас во веки!

Спаси Господи за чудное письмо. Только не надо предаваться унынию. Всегда надо творить молитву, брать благословение и слушать родителей. Интерес надо обращать к Богу, помышлять о муках [ада] и о блаженствах рая. Что одеваешься не по желанию, то иной раз возьми и скажи: «Как пожелают родители». Вот в этом и есть твое пожелание: исполнить волю родителей. Свои желания не слушай, а ежели будешь их слушать, то они никогда не дадут покоя.

Кроме веры христианской ничего нет непогрешимого. Вместо телевизора смотри умом Господа, и Того распята[5].

Смущаться не надо, а надо твердо верить Богу Небесному, Матери Божией, Святому Ангелу и всем Святым.

Как хорошо сказано, чтобы заниматься Иисусовой молитвой!..

Радосте наши! Как хорошо сказано, чтобы заниматься Иисусовой молитвой! Какие благодеяния ожидают человека и в сей, и будущей жизни! Но я только говорю, а сам не делаю. Надо молиться безпрестанно, во всякое время – работая, отдыхая, вкушая, беседуя, сидя, лежа, ходя, стоя. И к этому – отсечение своеволия, себе неверие, терпение, ко всем любовь, самопожертвование в той среде, где мы живем.

Благодарим, спасайтесь, простите.

О плодах усердной молитвы...

Возлюбленные радосте наши!

Одна семья делала каждый день святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту три поклона. Когда у них случился пожар, то святители пришли с неба и потушили пламя. Это говорится о том, как надо усердно молиться Богу, Матери Божией, Святым угодникам Божиим, которые избавят и в сей жизни от всякой беды и напасти, и в будущей – от ада.

Кланяемся Вам всем до лица сырой земли, целуя стопы Ваши.

Просите Божию Матерь – и Она сподобит Вас быть у нас и поисповедаться.

Спаси Вас Господи, Ему слава. Аминь.

Спасайтесь, простите.

О милостыне...

Возлюбленне отче Н.!

Вопросили старца: как он молится? Тот ответил, что круглосуточно.

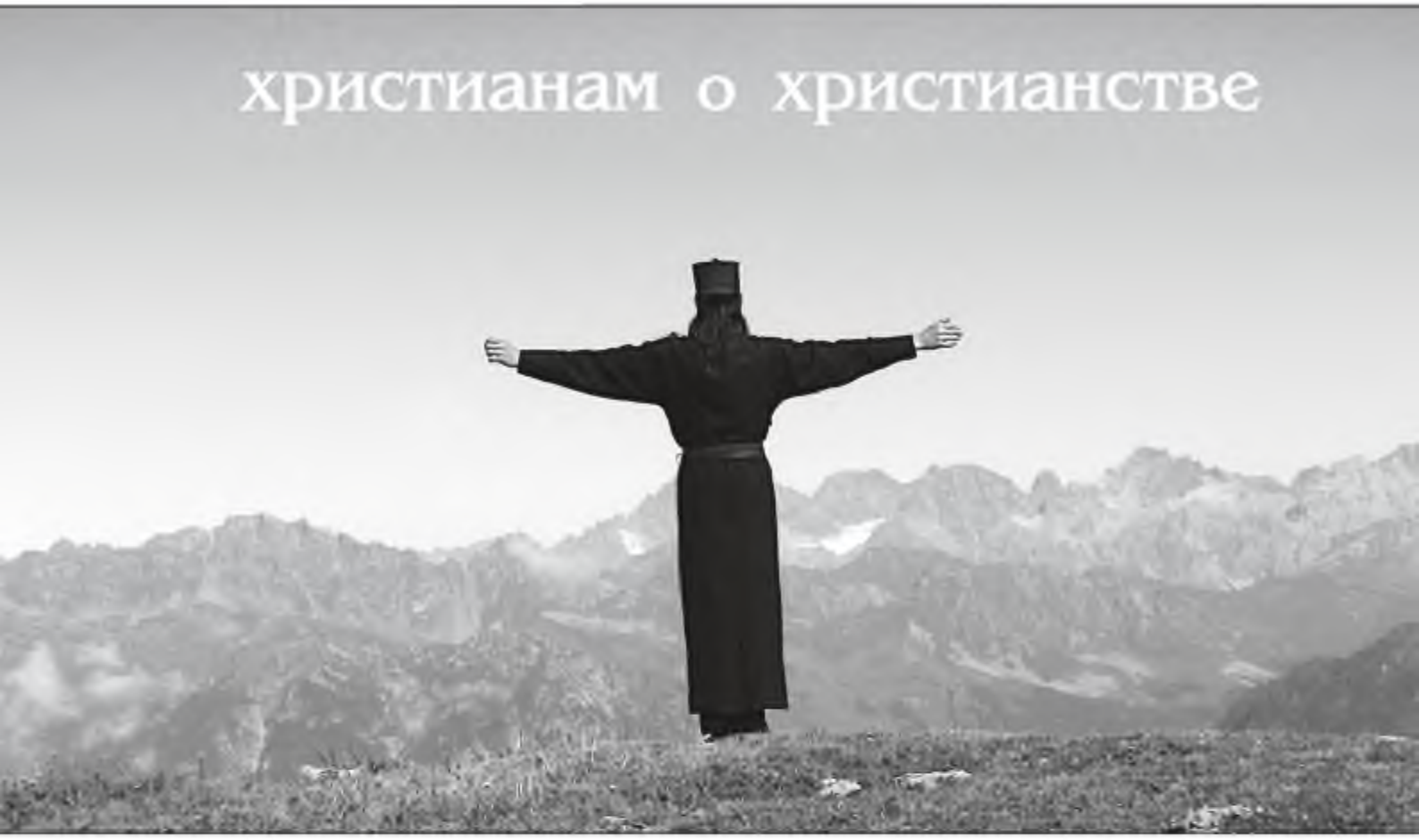
Спросили пояснения. Он ответил: встаю ото сна – молюсь; совершаю рукоделие – молюсь; от прибыли, что выручаю за рукоделие – подаю милостыню. И, когда сплю, о мне молятся, кому поблагодетельствовал. Вот почему и круглосуточно идет моление.

Сие изречение повествуется в древнем патерике. Вот почему Святая Церковь учит: постясь, введи странных [странников] – напои и накорми, подай милостыню. Даешь ближнему – Христу даешь. Милостыня, аки крылатая птица, летит к Святому Престолу Божию и умоляет о даятеле, да милостив Бог будет к милующему, Который да благословит тя, отче, ум и сердце окрылит и в Небесные Обители водворит, Ему слава. Аминь.

---

[5] Ср.: *«Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого»* (1 Кор 2:2).

христианам о христианстве



О многообразии гордости

часть 2: *Рассуждение, как средство борьбы со страстью*

Вопрос: *Мне сейчас подумалось, что, вероятно, Господь прежде всего ждет, когда в человеке возникнет решимость избавиться от греха. Потому что и доверие, и покаяние – это те добрые «спутники», которые появляются уже на пути к исправлению. А желание встать на этот путь предполагает наличие определенного внутреннего мужества – ведь далеко не каждый гордый человек готов столкнуться с, мягко говоря, нелестной правдой о себе.*

Ответ: Конечно, сегодня – это вполне распространенное явление, когда человек, подсознательно чувствуя, что горд, просто не хочет смотреть этой уродливой страсти в лицо. К сожалению, очень многие предпочитают жить, согреваясь в «лучах» иллюзорного образа собственного «величия» и «благополучия», взращиваемого на почве гордости.

Для более четкого понимания о чем речь, приведу схожий пример: физически заболевая серьезной болезнью, человек не смиряется с диагнозом, а старается всячески отгородиться от осознания того, что его организм уже поражен. И чтобы отсрочить тяжелую мысль о себе, он начинает убегать от размышлений на эту тему, обманывать себя, избегать людей, которые знают или напоминают ему о его бедственном состоянии. При этом он упорно делает вид, что все у него в порядке и старается всячески убедить в этом окружающих. Но болезнь течет и развивается...

Так и гордый человек с той же решимостью закрывает глаза на свою греховность.

Ведь уже само осознание того, что он не такой хороший, как казалось или хотелось бы, приносит ему страдание. Потому он всячески бежит и от собственных помыслов, обличающих его совесть, и даже от косвенных указаний со стороны на пагубное действие в нем страсти. Здесь мы говорим уже о более тяжелой степени усвоения гордости, когда в противоречие действительности, человек конструирует виртуальное завышенное мнение о себе (он такой хороший, только никто не может оценить «его величество»). И что наиболее скорбно – он прилагает все возможные усилия не на покаяние и избавление от страсти, а на то, чтобы и окружающие верили и почитали его таким, каким он мнит о себе, признавая такую ложь за истину. Таким образом, главным делом его жизни становится болезненно-бережное поклонение и служение, своего рода, идолу – гордостному лживому образу собственного «благополучия», «величия», «образованности», «привлекательности» и т.д.

Вопрос: *Возможно ли «достучаться» до такого человека? Мне кажется, что к такому сознанию ни доверие, ни чей-либо авторитет подступиться просто не смогут.*

Ответ: Вероятнее всего, влияние извне в таком случае не принесет никакого плода. Потому что, услаждаясь самомнением и внешними плодами своей гордыни, человек просто не захочет расставаться с этой, по сути, ложью. Он прибывает в такой эйфории, что всячески избегает столкновения с действительностью. И характерно то, что одобрительное общественное мнение о нем является наивысшей желаемой наградой в системе его ценностей. А потому наибольшее страдание и боль такой человек претерпевает не от осознания действия в нем страсти, но тогда, когда не имеет возможности прикрыть правду о себе и чувствует, что появляются люди или обстоятельства, способные обличить его гордыню, и это может негативно повлиять на общественное мнение о нем.

Поэтому у него вряд ли могут быть даже друзья – ведь дружба подразумевает искренность сердца и всестороннее восприятие друга таким, как он есть. А тот, чья гордыня стоит на страже столь тщательно построенного ею «образа благополучия», во избежание разоблачения иллюзий не допустит даже самое искреннее и дружеское участие в своей судьбе. И как бы не был дорог ему друг, такой человек вряд ли сможет воспрепятствовать своей гордости отвергнуть дружбу. Скорее всего, он даже будет страдать от одиночества, но предпочтет ожесточенно избавляться даже от тех, кто сопереживая о его душе, предпринимает попытки напомнить ему о реальности.

В духовной жизни тот, кто страдает гордыней в такой мере, не может приблизиться и полностью открыться даже духовнику. Душа будет продолжать претерпевать мучения и разрушаться от страсти, но поврежденный разум будет судорожно стремиться поддерживать иллюзию «благополучия», всячески избегая того, чтобы был разрушен миф об образе, созданном его гордыней. И пусть на определенной дистанции общение может быть и возможно, но как только пробуешь подступиться к такому сознанию поближе – оно тут же блокируется гордостью.

Поэтому в таком случае можно рассчитывать лишь на то, что все же подразумевая присутствие в себе гордости, человек, хоть в малом, начнет рассуждать о том, к чему может привести его эта страсть...

Вопрос: *А о каком рассуждении в данном случае может идти речь? Ведь святые отцы пишут, что рассуждение – это Божественный дар, которым наделяются только совершенные. Значит, такое средство борьбы и вовсе доступно не многим?*

Ответ: Нужно понимать, что рассуждение имеет различные степени. Так, к примеру, преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего устроения душевного; в средних оно есть умное чувство, которое непогрешительно различает истинное доброе от естественного, и от того, что противно доброму; в совершенных же рассуждение есть находящийся в них духовный разум, дарованный Божественным просвещением, который светильником своим может просвещать и то, что есть темного в душах других».

Когда святые отцы говорят о «даре рассуждения» – то речь идет о том высоком даре, который приобретается многими трудами в исполнении заповедей Христовых. Как тот же преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Рассуждение в чистом смысле в том и состоит и познается, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Оно находится в одних только чистых сердцем, телом и устами».

В нашем же случае, мы говорим о том рассуждении, которое присуще любому человеку, имеющему хотя бы начатки смирения. Тому, кто в своей жизни далек от меры духовного совершенства, но осознает, что страдает от своих страстей и желает очиститься от них, нужно понимать, что для выхода из такой ситуации Творец заложил в человеке естественное рассуждение – т.е. человеческое рассуждение, осененное светом заповедей Христовых.

Приведу пример: вот представь себе, что машина, на которой ты путешествуешь, вдруг въехала в огромную лужу грязи и застряла в ней. Оказавшись в таком скорбном положении, ты сразу начнешь думать, как ее оттуда вытянуть (подложить палки, камни, еще что-то). В таких обыденных ситуациях, думая о том, как нам выйти из бедственного положения, мы и используем естественный дар рассуждения.

Подобным образом всякий человек, попавший в беду – утопающий в болоте грехов, все-таки, имея хоть малое рассуждение, понимает, что гибнет и должны быть средства освобождения от этого душепагубного омута. Но, как разумное существо, в духовной борьбе со страстью человек должен строить свои рассуждения на основании голоса совести и ориентироваться на заповеди Христовы.

Вопрос: *А способны ли распознать голос совести люди, отравленные гордыней в такой мере?*

Ответ: Если человек осознает, что грешит, это уже говорит о том, что его совесть еще не окончательно испорчена.

Вопрос: *Еще Вы говорите о желании освободиться от страсти... Но, как правило, в нашей духовной жизни присутствует парадокс: мы понимаем, что пребываем в духовно-бедственном положении, но пальцем о палец ударить не хотим. Если мы и начинаем шевелиться, то только когда уже находимся на грани. Так что, все же, в сознании человека, лелеющего свою гордыню, способно разбудить желание избавиться от страсти?*

Ответ: Как ни странно, но, если нет покаяния, то первым импульсом к исправлению в такой ситуации может послужить некий инстинкт самосохранения. Ведь ни один, а тем более, гордый человек, осознанно не

пожелает себе злой участи. И для того, чтобы осознать, к чему ведет его гордость, нужно, опять же, воспользоваться правильным рассуждением. Например, приводить себе на ум, известные нам из Священного Писания, примеры тягостных последствий гордости: возгордившись Денница отпал и стал диаволом, Навуходоносор потерял разум и стал подобен скоту, Каин стал братоубийцей, ветхозаветные учителя еврейского народа – предателями Христа...

Желание к освобождению от страсти может приобретаться по разным мотивам – в зависимости от устроения человека. У того, кто огрубел сердцем, импульс к исправлению возникает через осознание греха и страх – КАКИЕ последствия ожидают его во времени и в вечности. А если такой помысел его «не пробивает», тогда Господь попустит преумножение страданий от мучащих его, посрамляющих гордыню, страстей. У человека же более мягкого сердцем желание к исправлению может возникнуть через осознание того, что из-за его грехов страдают или могут пострадать ближние. И из любви и жалости к ним он будет стараться хоть что-то предпринять, чтобы исправиться. Но бывают и такие случаи, когда, не смотря на глубину своего падения, некоторые вдруг **осознают**, что своими грехами причиняют страдания Самому Христу...

Нужно понимать, что каким бы ни был помысел, спровоцировавший импульс к исправлению, если мы откликнемся на него, то он со временем поспособствует и формированию отвращения от греха. А когда человек возненавидит действующую в нем страсть, он, естественно, начнет искать и выход из своего бедственного состояния и просить Бога о помощи. Тогда Господь подаст ему и благие помыслы, и в скором времени выведет на путь исправления и освобождения от диавольского воздействия. Десятилетиями ждать не придется.

Вопрос: *Как-то не совсем понятно, каков тот уровень естественного рассуждения, который может плодотворно повлиять на сознание, отравленное агрессивной гордостью? Неужели достаточно легкомысленно подумать: «А ну-ка, страсть, не нужна ты мне! Давай, вылетай из меня!» – и произойдет освобождение? Думаю, что ничего с таким подходом не получится.*

Ответ: Несерьезное отношение ни в каком деле не даст успеха. Но если человек верит, что Господь *«не хочет смерти грешника»* и *«хочет всем спастись»*, кто к Нему хоть как-то обращается и сам что-то для этого начинает делать, то такая вера и деятельная надежда как раз и спасают. И когда речь идет об освобождении от какой-то конкретной страсти, то здесь требуется искренняя молитва: «Господи, помоги избавиться от отравляю-

щей мою жизнь гордости», – и рассуждение: «А к чему ведет меня эта гордость? Не из-за нее ли Господь воспротивится мне?» Вот так поразмыслив, мы сможем внутренне оттолкнуться от этой безумной страсти и начать ненавидеть ее. Вот таким образом и начинается освобождение.

А если заведомо думать, что это невероятно сложный процесс: «Вот, это так сложно. Да я уже сжился...», – то так в своем греховном состоянии мы и останемся. **Если же подходить к решению проблемы с неотступной решимостью избавиться от страсти, тогда – взирая на наши труды, Господь подаст нам возможность очиститься от страстей. Нужно обязательно уверовать в то, что это возможно!** Но только не допускать самонадеянность, но во всем уповать на помощь Божию.

Вопрос: *Но, к сожалению, на практике чаще бывает так. Человек думает: «Если, в самом деле, рассуждение помогает в борьбе со страстями, то я подрассужу разок и хватит – посмотрим на результат». А потом этот микроопыт в деле рассуждения о своих страстях «уносит ветром», и человек опять возвращается в свое прежнее состояние, но только с мыслью о том, что «рассуждение мне не помогло – а значит, для современных христиан это средство уже не действует».*

Ответ: Да, как ни прискорбно, но именно так зачастую и происходит со многими из нас. Но это ошибочные выводы. Стремление избавиться от страсти и принятие благих помыслов – это начало. **Правильно беспристрастно рассудив, человек становится на путь избавления от греха. Первым шагом в духовной оценке своего состояния должно быть рассуждение на тему: КАКИЕ последствия повлечет для меня та или иная страсть?**

К примеру, недавно я беседовал с одной женщиной, которая усвоила практику часто впадать в психозы, сопровождаемые проявлением безудержного гнева и раздражительности. По самому незначительному поводу она начинала, как говорят, «закатывать истерику». Причем, по сравнению со значимостью поводов, столь бурную ее реакцию можно было назвать неадекватной. Как она потом рассказывала: «И муж, и дети боялись меня, чтобы я не сорвалась на очередной скандал. Все меня боялись, старались угодить, выполнить любой мой каприз, все требования и претензии – и мне это нравилось. А потом я начала задумываться и осознавать, что с такой разрушительной техникой манипулирования людьми я скорее всего превращаюсь в какую-то психопатку? Так к чему же меня все это приведет в этой жизни, не говоря уже о будущей? Я начала каяться, просить у Бога прощения и помощи, начала сама себя сдерживать от этого ненормального поведения. И, слава Богу, гнев и раздражительность заметно ослабли сейчас во мне и потеряли свою силу. Конечно, иногда еще бывают срывы (ну, уж если сильно «доведут»), но редко и кратковременно. Но тогда после бывает ТАК стыдно за свое поведение...»

Вопрос: *А ко всякой ли страсти рассуждение может подступиться?*

Ответ: Думаю, что да. Хоть зависть, хоть воровство, хоть блуд, хоть пьянство... Ведь, как правило, человек чувствует, когда та или иная страсть начинает оживать в нем. Например, появился помысел «выпить» – на этой стадии рассуждение, как оружие в борьбе со страстью, имеет очень важное значение! Какое бы влечение в этот момент человек не ощущал, но его сознание еще способно воспринимать благие помыслы, он еще способен к покаянию, к молитве. И если будет в нем сердечное стремление устоять – Господь не оставит!

Так что, если мы с решимостью начнем воплощать в жизнь благие духовные помыслы, то приобретем и благие результаты. Поэтому, как только страсть начинает о себе напоминать, погашать ее надо рассуждением. Ум и сердце должны постепенно приобретать навык к такому деланию. И в результате длительного самопонуждения, применяемые нами благие помыслы обратятся в устойчивое чувство сердца и свойство души человека.

(Продолжение следует)

Откровенный разговор:

Трудный ребенок - наш крест

Вопрос: Благословите! Меня зовут Елена. Пишу Вам в надежде понять, что происходит в моей жизни. Я замужем, мне 49 лет. В 2001 году мы с мужем похоронили единственную дочь – ей было 16 лет. Дочь умерла за три дня: попала в больницу с воспалением легких, ей что-то вкололи и... Мне трудно писать об этом: я до сих пор не могу смириться с тем, что ее нет рядом. Прошло уже 11 лет, но каждый день я плачу за своим ребенком, мне так не хватает ее. Это такая боль, что иной раз становится невыносимо от такого груза.

Еще тогда, видя наше горе, батюшка посоветовал нам не замыкаться, но, например, помогать деткам, лишенным родительской любви и заботы. В течение пяти лет, по согласию с директором детского дома, мы периодически брали домой разных детей на выходные, чтобы они хоть немного побыли в семье. Мы с мужем ездили по домам малюток и однажды мы увидели Ванечку, ему был 1 год и 4 месяца, он стоял в кроватке и тянул к нам ручки... Жалость к малышу взяла верх – нам сказали что ребенок здоров, мы согласились оформить документы на усыновление...

Ваню мы забрали в 2006 году и сразу его покрестили. Но, когда мы прочитали выписку ребенка, то были шокированы его диагнозом (который от нас скрыли): перинатальная энцефалопатия, гипер-гидроцефальный синдром. И начались походы по клиникам, по врачам. Начали лечить ребенка, каждое воскресенье носили на Причастие...

Мальчик подрастал. Когда устроили в садик, стали замечать, что в нем начала проявляться странная агрессия: он сильно обижал детей и даже воспитателей, бил животных... На его поведение поступало множество жалоб. Достучаться до его сознания просто не возможно – он, как говорят, всегда «на своей волне». А, если его наказать, то он начинает за это мстить: назло что-то разобьет, порежет, сломает или же закатит такую истерику, что даже соседи не выдерживают. Когда ему исполнилось 6 лет, добавились иные проблемы: начал без спроса уходить из дома, подбирать окурки, попрошайничать на улице и в магазинах (хотя у него все есть). Мы пытались объяснить, что так вести себя нельзя, что уходить опасно... Но Ваня по-прежнему все делает по-своему. В ход пошел ремень, угол – но в ответ он начинает так орать, чтобы все соседи слышали, оговаривается, обманывает, вину всегда на кого-то сваливает и кричит: «Я хочу, чтобы вы все мне подчинялись!» В итоге, однажды я не выдержала и сказала ему, что устала терпеть его фокусы и, если он не хочет понимать по-хорошему, то я пишу заявление и сдаю его в детский дом... В ответ получила: «Сдавай!»

Сейчас Ване 7 лет. Он пошел в школу в первый класс. Но в первый же день учитель сказал, что ребенок невыносим и авторитетов для него не существует... В церковь ходить не хочет. Но, если все же удается его привести, то во время службы он ведет себя очень вызывающе: ходит по храму, хватает свечи, берет их в рот... А, когда видит, что я сержусь, то вообще начинает делать все назло, чем доводит и всех окружающих – и когда доходит до скандала и люди начинают друг с другом ругаться, то он успокаивается, стоит и тихо наблюдает...

Под давлением этих обстоятельств в нашей семье многое изменилось. Прислушиваясь к себе, я замечаю, как любовь и сострадание к ребенку куда-то ушли, начинает расти ненависть. От постоянного напряжения здоровье мое заметно ухудшилось, я стала часто болеть. Муж перестал участвовать в воспитании и, во избежание проблем, начал просто уходить на дачу. Приходят мысли, да и многие советуют, отдать его обратно в детский дом...

Подскажите, пожалуйста, как правильно поступить и как относиться ко всему, что происходит в нашей жизни? Простите».

Ответ: Господь да благословит всех нас молитвами святых Своих!

Елена, ситуация действительно выглядит сложной, но лишь на первый взгляд. У любого явления есть свои причины и следствия. В данном случае нужно выявить и устранить причину, тогда и следствие само собой исправится.

А причина, вернее – причины, на мой взгляд, кроются вовсе не в Вашем приемном сыне (он-то, как раз – следствие), а в Вас и, возможно, в Ваших близких. Проанализируйте свою жизнь. Такая ситуация может быть попущена Вам: либо за очень большое желание иметь ребенка или же за слишком пристрастное отношение к нему (я имею ввиду Вашу дочь), либо наоборот – за скрытое нежелание рожать и иметь детей. Сопутствующим негативным фактором может быть уверенность в том, что Вы умеете воспитывать детей и сможете самостоятельно воспитать достойного человека. А самое главное – это нежелание принять волю Божию по-христиански: со смирением и благодарением, забывая, что все обстоятельства нашей жизни подаются от Господа, и подаются нам во благо. Мы же, по слепоте своей греховной, не осознаем этого, считая любые скорбные обстоятельства – «злом».

Господь забирает души человеческие из земной жизни только тогда, когда видит, что: душа уже достигла своего максимума в приближении к Нему и больше ей на Земле делать нечего или наоборот – дальше, как говорится, она просто «покатится по наклонной». И чтобы такая душа не погибла для Вечности, Господь, видя, что она уже не имеет потенциала для «набора высоты», забирает ее, чтобы не допустить ей впасть в тяжкие грехи.

Возможно, так произошло и с Вашей дочерью – Господь забрал ее так рано ради того, чтобы спаслась ее душа. А Вы, не желая смириться с волей Божией, столь долгое время страдаете, ропща на Господа и на Всеблагой Промысел Его. Такое расположение способствует развитию многих страстей, а в частности: самолюбия и саможаления. Ведь зачастую и в большей мере, наша скорбь от потери ближних заключается не столько в том, что мы потеряли любимого человека, а в том, что с его уходом мы лишены тех чувств, эмоций и ощущений, которые нам приносило и общение с ним, и его присутствие в нашей жизни. В том, что это действительно так, очень сложно себе признаться. А ведь такое эгоистичное чувство, ничего общего с христианской любовью не имеет. Просто в таком случае человеку становится очень жаль себя из-за того, что он лишен всех тех ощущений, к которым пристрастился.

Простите, буду говорить прямо. Так как Вы не пожелали принять волю Божию, а главным мотивом в усыновлении Вани все же было желание «заклеить» больное место в душе другим ребенком, то Господь и послал Вам такое дитя, которое стремится стать тем, кем, возможно, могла бы стать Ваша дочь, если бы Господь не забрал ее вовремя. К сожалению, все мы можем меняться не только в лучшую сторону, но и в худшую. И в жизни случается так, что люди меняются до полной своей противоположности...

Что делать? Для исправления и устранения причин, повлекших нынешнюю ситуацию, Вам нужно каяться в совершенных грехах, просить у Господа прощения и помощи в исправлении. Нужно осознать, что Господь все делает во благо и для каждого в отдельности, и для общества в целом. Поэтому уход Вашей дочери в столь юном возрасте – это благо и для судьбы ее бессмертной души в Вечности, и для Вас. Просто очевидным это станет только в жизни вечной. Примите волю Божию со смирением и благодарением. Ропот на Бога страшный грех и последствия влечет за собой, как Вы сами видите, тоже весьма тяжелые. Нужно научиться благодарить Господа за все, а не только за то, что по-человечески оценивается нами как «благо». За скорби

Нужно научиться благодарить Господа за все, а не только за то, что по-человечески оценивается нами как «благо». За скорби же надо благодарить в первую очередь, ибо в скорбях и искушениях, при правильном отношении к ним, происходит наше спасение...

надо благодарить в первую очередь, ибо в скорбях и искушениях, при правильном отношении к ним, происходит наше спасение.

Во взаимоотношениях с сыном Вам необходимо вымолить у Бога перемену, уже укоренившейся в Вашей душе, ненависти на любовь. Ибо именно ненависть и нетерпение толкают Вас на то, чтобы отдать Ваню. А чувства эти всеваются и подогреваются врагом рода человеческого, который, конечно, использует все возможности для разрушения мира душевного, в том числе, воздействуя на вас и через этого ребенка. Оценивая происходящее и формируя свое отношение к ближним, никак нельзя отождествлять человека и грех: ненавидеть следует грех, а человека – любить, не смотря ни на что. Поэтому нельзя видеть в Ване источник Ваших бед. Источником всего, что с нами происходит, всегда являемся мы сами: усвоившиеся нам греховные немощи, страсти и пороки.

Ребенка отдавать нельзя. Во-первых это Ваш крест. Вы сами его взяли и теперь его надо нести. А во-вторых, если поддавшись нетерпению, малодушию и маловерию, избавитесь от него, то обязательно появится что-то другое, что придется переносить с еще большими муками, так как урок Вами не выучен и экзамен не сдан. Не избавляться нужно от креста, а изменить свое отношение к нему и нести его без ропота, не как непосильную и тяжкую ношу, а как надежду и обетование нашего спасения.

Есть такая притча: шел по некой дороге крестный ход ко спасению, множество людей несли кресты. Все кресты были очень длинными и нести их было трудно. И вот, один человек, шедший позади всех, решил свернуть в лес, и пока никто не видит, отпилить часть своего креста, чтобы он стал короче и легче. Что он и сделал. Но пока он прятался в лесу и пилил свой крест, остальные ушли далеко вперед, и когда он снова вышел на дорогу, то никого уже не было видно. И пришлось ему поспешно догонять ушедших вперед. И вот за одним из поворотов дорога, внезапно, привела его к широкой и глубокой пропасти, на другой стороне которой был виден удаляющийся крестный ход. Те, кто шел впереди, положили свои длинные кресты на оба края пропасти и перешли по ним, а вот его крест оказался коротковат…

Теперь – непосредственно о том, как нужно перевоспитывать Ивана. Ибо этим нужно заниматься – сам собой он не исправится. Для этого Вам совершенно необходима помощь и поддержка Вашего мужа. Поговорите с ним, попросите Бога о помощи и начинайте вместе твердо перевоспитывать ребенка.

Как именно? За каждым нарушением должно следовать неотвратимое наказание. Причем, что очень важно, наказывать должен Ваш муж, а не Вы. Наказывать нужно физически и очень строго, так чтобы у ребенка быстро выработался рефлекс: не послушаюсь – будет очень больно. Нужно не напугать ремнем, а выпороть так, как это раньше делали отцы богобоязненных семейств. И не раз, и не два, а до тех пор пока ребенок не станет бояться наказания. Когда страх наказания перевесит в нем желание пакостить и не слушаться, тогда и начнется процесс исправления. Слово отца должно стать для него непреложным законом. И никак иначе. Власть отца должна быть безраздельной, а указания исполняться сразу же, без промедления. За неисполнение или промедление – порка. И так каждый раз, до тех пор, пока он не станет бегом бежать исполнять сказанное с первого слова. А если вы возьметесь за дело всерьез, то и результат – не за горами. Вы, Елена, должны относиться к Ване с любовью, но во всем содействовать Вашему мужу и не заступаться за ребенка, если он заслужил быть наказанным. Не

Если же поддавшись нетерпению, малодушию и маловерию, избавитесь от него, то обязательно появится что-то другое, что придется переносить с еще большими муками, так как урок Вами не выучен и экзамен не сдан. Не избавляться нужно от креста, а изменить свое отношение к нему и нести его без ропота, не как непосильную и тяжкую ношу, а как надежду и обетование нашего спасения…

следует смягчать наказания проявлениями какой-либо жалости в этот момент. Жалея таким образом детей, мы губим их.

Нужно понимать – я не призываю вас забить ребенка, чтобы он боялся нос высунуть из своей комнаты. Нет. Наказывать нужно только за проступки и непослушание. Которые очень быстро прекратятся, если вы все будете делать правильно. И не обращайте внимания на соседей. Это не их дело. Это дело спасения ваших с мужем душ и души Ивана.

Если Вы боитесь, что ребенок убежит из дома, то вот тут, как раз, и нужно положиться на волю Божию. Но это не значит, что нужно специально создавать ему невыносимые условия и выживать его из дома. Мол – если убежит, так на то воля Божия. Нет – Ваша задача не избавиться таким образом от ребенка – а с любовью в сердце, строго и с терпением перевоспитывать его, несмотря на возможную неблагоприятную наследственность и многосложные диагнозы. Если Вы приступите к этому с чистым сердцем, ради исправления своих ошибок и прощения грехов, ради любви и мира, ради спасения ближних, то неужели Всемогущий Господь, зрящий сердце каждого человека, не исправит какую-то там наследственность и не подаст здравие? Богу все возможно. И Вы, как православный, воцерковленный человек, не можете этого не знать.

В современном обществе, под тлетворным влиянием «гуманизма» и «прав человека», практически разрушена патриархальная семья, которая всегда и являлась основой этого самого общества. В Священном Писании нам четко и ясно сказано, как должна быть устроена семья, кто в ней главный и кто подчиненный. Кроме того, мы предупреждены: *«Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны... Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности»* (Евр 12:6-8, 11). Так что наказание непослушных детей, это любовь к ним, к их будущему, это фундамент, на котором строится отношение к родителям, а потом, по мере взросления ребенка – и к Богу. Тот, кто в детстве не почитал родителей, тот и Бога бояться не будет.

Следствием же «гуманного» воспитания уже явилось то, что большинство детей и молодежи даже не знает и не помнит, что такое пятая заповедь «Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет...». А нарушение ее ведет к таким вот печальным последствиям, которые мы наблюдаем в современном обществе, где ни для кого не существует никаких авторитетов и слова «страх Божий» мало кто воспринимает всерьез.

Помимо этого, вероятно, надо ребенка отчитать. Поскольку из Вашего описания видны некоторые признаки возможной одержимости. А это может быть попущено Ивану, в том числе и за Ваши грехи. Кроме того, хорошо бы причащать его сорок дней подряд, без пропусков. Правда он уже не младенец и потребуется ежедневная исповедь, но об этом можно договориться с вашим духовником. Это не простая задача и от Вас потребуется немало сил и терпения, но результаты не заставят себя ждать. Предпринимать все вышеописанные меры необходимо в комплексе, не упуская ничего. Врачевать душу ребенка надо «возливая вино и елей», как добрый самарянин, где под «вином» понимается наказание за проступки, а под «елеем» поощрение и награда за добрые дела. Чтобы на всю жизнь ребенок усвоил себе четкое понимание о том, что всякое зло влечет за собой наказание и страдание, а всякое добро – радость и утешение. Вам и всей вашей семье предстоит труд, но этот труд во спасение ваших душ.

Да поможет всем вам Господь!»

Так что наказание непослушных детей, это любовь к ним, к их будущему, это фундамент, на котором строится отношение к родителям, а потом, по мере взросления ребенка - и к Богу. Тот, кто в детстве не почитал родителей, тот и Бога бояться не будет.

Закрытие Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря и дальнейшая судьба монахов

записано монахом-пустынником отцом Меркурием (Поповым)

часть 2

В 1917 году началось разорение Ново-Афонской обители. В течение нескольких лет новоафонские иноки пытались сохранить святую обитель от окончательного разорения. В 1924 году Ново-Афонский монастырь разделил трагическую судьбу множества православных обителей: он был окончательно закрыт «как очаг контрреволюционной пропаганды», все его земли были переданы совхозу, многочисленные храмы подверглись разорению и поруганию. Скрываясь от преследований и репрессий, ново-афонские монахи ушли в горы и расселились в основном в труднодоступной высокогорной долине Псху. Но праведная и скромная жизнь монахов и в удаленной от людей долине вызывала беспокойство большевистской власти, видевшей в них своих главных врагов. В апреле 1930 года всех монахов, подвизавшихся в селе Псху и его окрестностях, большевики арестовали и отправили под конвоем через перевал в Сухум. Одну группу монахов, около 150 человек, которую взяли будто бы вести в Сухум, расстреляли по дороге. Убивали также старых и немощных иноков... Из числа братии, приговоренной к смертной казни в живых осталось лишь двое, один из которых позже и описал эти события...

В пути следования к месту назначения они дважды еще останавливались на ночлег и только лишь в половине пятого дня, наконец, прибыли в Сухум к зданию управления милиции. Там разделили пригнанную толпу арестантов напополам: одну часть в количестве 56 человек сразу же направили в Тбилиси, а вторую – в числе 57 человек посадили на пароход и увезли в Новороссийск.

По прибытии в порт их вывели на набережную, посадили в кузова подъехавших автомашин и привезли в тюремный двор [...]. По окончании заполнения личного дела произвели на особом бланке дактилоскопические оттиски пальцев обеих рук, одновременно тут же произвели и фотографирование лица, после чего дежурный по корпусу завел всех в коридор здания тюрьмы и сказал стоявшему там ключнику: «Размести их по смертным камерам». Тот спросил: «Сколько здесь человек», на что дежурный ответил: «Пятьдесят семь». Ключник несколько задумался, по всей вероятности высчитывая в уме, сколько человек можно разместить по имеющимся в корпусе смертным камерам, затем повел всю толпу пришедших в конец коридора, там повернул во второй, не особенно длинный коридор, где виднелся ряд дверей, и, растворяя их одну за другой, впускал в каждую камеру по нескольку человек, пока не разместил всех. Дежурный по корпусу стоял тут же, внимательно наблюдая за происходившим разводом [...].

Когда запустили братьев-монахов вовнутрь арестных помещений, было примерно более половины дня. К своему удивлению, они увидели, что все находившиеся в камерах арестанты спали крепким сном. В камерах устроены были двойные нары сплошного настила, и на них едва хватило места, где можно было лечь вновь пришедшим. Через несколько времени спавшие один по одному стали просыпаться и сидели молча, задумавшись, с насупленными лицами, никто из них не поинтересовался даже спросить у вновь пришедших, кто они и за какое преступление водворены в камеру смертников. И так все молча, сидели до конца дня [...].

После ужина все легли опять на свои места в молчаливой задумчивости, будучи каждый удручен ожидавшей его участью. При наступлении темноты в коридорах зазвонили электрические звонки, их резкий звук слышен был по всем камерам, они возвещали о времени поверки. Через некоторое время ответственные дежурные по тюрьме совместно с дежурным по корпусу поочередно стали заходить во все камеры и проверять их исправность, прежде всего, тщательно просматривая решетки, затем полы. После этого сгоняли в одну сторону камер всех находящихся там людей и по имевшимся у них картотекам производили перекличку, причем называя только лишь фамилию, и каждый из перекликаемых, отзываясь, говорил свое имя и отчество и номер статьи уголовного кодекса, по которой был присужден к расстрелу и поспешно переходил на другую сторону камеры. По окончании поверки звонки возвестили о времени отбоя, после чего смолкли разговоры и хождение внутри камер, все должны были ложиться спать.

Но в смертных камерах наступало время неусыпного бдения в течение всей ночи, потому что смертники находились в непрестанном боязливом ожидании неведомой минуты, в которую... тихо откроется дверь камеры и кого-то из них должны будут вызвать в коридор.

Перед полуночью они были особенно встревожены при своем бедственном состоянии и по два человека посменно через каждый час или полтора становились на колени возле порога и, приложившись ухом к нижней части двери, внимательно прислушивались ко всему тому, что происходило в коридоре. Остальные же, сидя на обочине нижних нар, тесно сплотнившись бок о бок, не отрывали взора от своих приникших к двери сторожевых наблюдателей и при их нервном вздергивании или резком передергивании плечами у всех остальных пробегала по телу нервная дрожь при мысли: «Наверно, уже пришли». И все они беспрерывно курили папиросу за папиросой, бросая окурки на пол, вследствие чего весь пол покрывался сплошной белизной от валяющихся по нему массы мундштуков от недокуренных папирос.

В камере, куда водворили нас, шесть братьев-монахов, находились уголовные преступники численностью 20 человек, судебными заседаниями народных судов приговоренные к расстрелу за различные виды тяжких преступлений, в частности за бандитизм с двумя убийствами, а так же за акты насильственной смерти, совершенные с особой жестокостью. Находились там и бывшие когда-то заведующими складов в былые годы и за крупную растрату материальных ценностей также приговоренные к расстрелу. Были и политические преступники, присужденные спецколлегиями к высшей мере социальной защиты за шпионаж, за принародное разглашение государственных тайн, за попытку забраться в иностранное судно, были также обвиненные за вредительство и прочее, и прочее.

В первую ночь пребывания братьев-монахов в камере не случилось никакого происшествия. Они тоже всю ночь не спали, будучи охвачены общим психозом, за исключением одного только лишь схимонаха Парфения, душевное состояние которого ни на йоту не было потрясено тем обстоятельством, что его ни за что ни про что, без следствия и суда, сразу же водворили в камеру смертников. И он, будучи уже на положении заживо погребенного, чувствовал себя абсолютно спокойно, его сердце не тревожило это общее напряжение, каким преисполнены были сердца всех находящихся там. С вечера он долго молился, потом немного уснул, затем, проснувшись, исполнил правило полунощницы, после чего сел на обочину нар и сидел молча, занимаясь, по всей вероятности, Иисусовой молитвой, тогда как все остальные монахи в числе пяти человек, а особенно я, малодушный, не то что совершать молитвенное правило, а даже забыл призвать в помощь себе имя Божие или имя Пресвятой Богородицы.

Всю ночь обуреваемый одними и теми же недоуменными помыслами, я просто терялся в догадках относительно того, на основании

чего и за какую именно вину нас сразу всех до единого разместили по смертным камерам? Ведь мы не совершили никакого преступления, а потому не осознавали за собой никаких нарушений законов, установленных властью. Мы вели мирнотечную жизнь в соответствии с монашеским обетом, который обязывал нас к уединению ради внимательного бытия, при котором несомненно яснее предоставлялась возможность к самопознанию, вследствие которого доброхотно усиливались подвиги наших покаянных трудов при деятельности нравственного самовоспитания. В условиях пустыни нам было удобнее прогрессировать в духовном приближении к Богу. Во имя этого мы отстранились от всего, что препятствовало этому приближению, и никак я не мог додуматься относительно того, в чем же именно исполнительные органы власти усмотрели погрешность в образе нашего бытия?

Время медленно двигалось в своем течении, но вот наконец-то на подоконнике показался луч солнца, проглянувшего на несколько минут с высоты небес через узкое пространство верха ставней и вскорости исчезнувшего, – арестанты знали, что настало время обеденной поры.

Через несколько минут в коридоре тюремный повар стал греметь железным черпаком и опорожненными мисками, переставляя поочередно ведро возле дверей всех камер. Вскорости открылось раздаточное оконце и в нашу камеру, после чего началась раздача порциона баланды, сваренной из ячменной сечки. Ввиду того, что пайки хлеба весом по шестьсот граммов, раздавались вместе с маленькой кружечкой чая еще утром, то изголодавшиеся люди съедали его за один раз, а потому ко времени обеда ни у кого уже не оставалось ни единой крошки хлеба, потому-то и обеденный порцион наливаемой баланды просто-напросто выпивался через край мисок в течение одной минуты, и на этом заканчивалась процедура раздачи, которая длилась не более пятнадцати-двадцати минут. После принятия пищи все легли на свои места в ожидании вечернего времени, и когда наступило время ужина, то произошла такая же история с получением порциона ячменной баланды и быстрым опоражниванием мисок через край без употребления ложки.

Но вот постепенно приблизилось время вечерней поверки. После проведения ее зазвонил звонок, извещая о времени отбоя, а смертникам возвещающий о приближающихся муках беспрерывной нервной напряженности в ожидании ужаса смерти, потому что над каждым из них невидимо висел дамоклов меч, и в эти часы многим приходила на ум одна и та же мысль, что, может быть, сегодня почтальон спецсвязи вручил начальнику тюрьмы письмо под сургучной печатью из Московской кассационной коллегии Верховного суда, где пишущей машинкой на листке бумаги напечатаны касающиеся лично его убийственнее слова: «Кассационная коллегия нашла нужным приговор утвердить». И вот в эту приблизившуюся ночь тотчас же, как только часовая стрелка покажет время полуночи, должны будут исполниться над ним страшные роковые слова: «Приговор приведен в исполнение» [...].

Вскоре после отбоя в камере опять началось посменное дежурство возле порога

– два человека, как и в прошлую ночь, приникши ухом к нижней части двери, прислушивались ко всяким звукам, возникающим в коридоре, все же остальные, участвуя в общем страдании, с настороженностью взирали на своих наблюдателей и курили папиросу за папиросой.

Хотя была летняя пора, но исполнители расстрелов, заходя в коридор корпуса тюрьмы, специально надевали на ноги валенки, чтобы бесшумно подходить к смертным камерам, а потому приход их был не слышен изнутри. Пора расстрела начиналась с полуночи и заканчивалась в четыре часа утра, все смертники, зная об этом, особенно внимательны были в период ужасного времени, и вот в эти тревожные часы два сменных подслушивателя с особо бдительной настороженностью приникли к двери. Вдруг оба они враз отпрянули от порога и прошептали во всеуслышание страшные для всех слова: «Принесли носилки». После этих слов произошло всеобщее оцепенение с замиранием во всяких движениях.

Прошло две-три минуты, все устремили зрение на волчок, который должен был открыться на короткое время перед тем, как раскроется дверь в камеру, однако этого не происходило. Вдруг послышался со стороны коридора душераздирающий вопль и сразу же умолк. Всем стало понятно, что из противоположной по коридору камеры кого-то взяли на расстрел, и этот человек, не помня себя закричал было при явившемся ужасе неминуемой смерти в лице пришедших за ним неумолимых исполнителей приговора, которые, навалившись на него все, втолкнули ему в рот специально сделанное резиновое устройство по названию «лягушка», которое, мгновенно расправившись от своей сжатости при дотрагивании к имевшейся на нем маленькой кнопочке, заполнило ему собой полость рта, не дав более возможности производить дальнейшего крика. На этом все смолкло.

Наконец-то послышался звонок общетюремного подъема, известивший всех о наступлении утра, а по камерам смертников вселяющий успокоение от тягостей душевных мук.

После завтрака страдальцы, как и обычно, легли спать. Бодрствовал один только лишь отец Парфений. Вечером минувшего дня он несколько уснул, потом, поднявшись, сел на обочину нар и молча совершал свое молитвенное правило, не подавая об этом вида всем находящимся возле него. Закончил правило перед полуночью, потом безучастно сидел в молчаливой задумчивости, глядя на происходившие события, до времени подъема. После принятия завтрака, когда все уснули, он молча совершил утреннее правило и потом, несколько помедлив, разбудил всех своих братьев-монахов и, когда они поднялись, сказал: «Давайте, возлюбленные, совершим чин исповеди – не ровен час, может быть, в следующую ночь кого-то из нас уведут на расстрел и он должен будет умереть без покаяния».

Вспомнив об этом душеспасительном таинстве, все братья сперва молча несколько помолились, прочитав по памяти известные им молитвы, какие только знали, после чего стали исповедовать один другому все свои сокровенные помыслы, какие только могли припомнить за период времени протекших дней.

Первоначально один, который-либо, начинал говорить слушавшему его брату о всех своих греховных помышлениях настоящих и восходивших на ум вчера и позавчера и прочих давних. Когда же заканчивал свое исповедание, то после этого слушавший его, обратившись лицом к окну, говорил: «Господи, прости брату все его согрешения, вольные и невольные, словом, делом, помышлением совершенные, и святыми молитвами его прости и меня, грешного». После этого сам начинал исповедоваться ему о всех своих сокровенных помыслах и грехах, и по окончании исповедования слушавший его брат читал над ним такую же молитву, прося ему у Господа разрешения всех исповеданных согрешений.

После исповеди все прочитали 50-й псалом, затем Символ веры и Достойно есть. Потом каждый, поочередно кланяясь в ноги всем братьям по отдельности, просил у них прощения во всем. После этого братья опять легли на свои места, отец же Парфений продолжал сидеть на обочине нар...

Прошло время завтрака, после которого уборщики занесли в камеру бачок с водой для мытья пола. Один из арестантов сказал находившемуся возле него молодому парню: «Сегодня твоя очередь мыть пол». Тот ответил: «Я пол мыть не буду». «То есть как это так – не буду?» – в недоумении вопросил тот. «Да так, не буду и – все тут», – принципиальным тоном ответил парень. «Ну, а с какой же это стати?» – настойчиво допытывался спрашивающий. «Я вор, и мне работать не положено». – «А кто ж вместо тебя будет пол мыть, я что ли?» «Да, ты, потому что ты фраер, а потому и должен производить всякую грязную и низкую работу», – ответил парень высокомерным тоном. Отец Парфений, желая прекратить их препирательство, сказал: «Я за него вымою пол, я», – и, взявши веник, вымел валяющиеся окурки, затем стал мыть пол. После того как закончил начатое дело, сел на обочине нар и стал молча, как и всегда, совершать свое утреннее правило.

Через некоторое время один из спавших проснулся и, спустившись с верхних нар, подошел к нему и сказал: «Отец, я сейчас видел какой-то необыкновенный сон. Как будто бы летел на высоте по воздуху и потом приземлился на каком-то обширном поле, где все цвело и зеленело, притом слышал издалека звон церковного колокола». Отец Парфений ответил: «Тебе вроде бы должно быть какое-то известие издалека и перемена жизни, притом ты должен куда-то полететь, вернее, поехать». «Вот уже полтора месяца томлюсь в этой камере, ожидая московского решения относительно своего дела, – вздохнувши, сказал тот человек, – и нет никакой надежды на отмену приговора».

Впоследствии, через долгое время, одному или двум человекам, находившимся в этой камере и по счастливому стечению обстоятельств оставшимся в живых, стало известно относительно этой исключительной развязки дела: в конечном счете выпустили того человека из зала суда на свободу. Так пророческий сон исполнился въяве.

И так, медленной чредой, одна вслед за другой, проходили эти ужасные ночи, страшащие каждого из смертников своим приближением [...]. В наступившую очередную ночь дверные подслушиватели, чаще прежнего нервно вздрагивая при повороте лица к слушателям, осведомляли: «Пришли увели – опять пришли, но только к дальним камерам...» То к соседним, то к противоположным – и так во все часы этой ночи.

Уже почти перед концом этого томительного времени, когда совершалась кошмарная трагедия уничтожения людей, подслушиватели вдруг одновременно отстранились от двери, громко прошептав во всеуслышание: «Подошли к нашей камере!»

Через две-три секунды открылся волчок, и после этого дверь бесшумно растворилась, в камеру вошли дежурный и двое охранников. Подойдя ко мне, стоявшему недалеко от двери, дежурный спросил: «Как твоя фамилия?» Я ответил. Видимо, по условленной уже прежде договоренности, охранники, не дожидаясь его мановения, сразу схватили меня: один за одну руку, а другой за вторую – и завернули их за спину. При этом изуверском акте я настолько испугался, что потерял все самообладание, у меня в ногах затряслись все поджилки, ноги в коленях как будто бы подломились, и наступило какое-то исступленное состояние моего сознания. Через пятнадцать-двадцать секунд общего молчания, в которые все обреченники с затаенным дыханием смотрели на очередное подготовление одного из них к экзекуции, дежурный защелкнул на руках моих браслеты наручников и сказал: «А ну, выходи в коридор». После этого возгласа я как будто бы опамятовался, ко мне вернулось чувство рассуждения. Выйдя в коридор, я остановился, дежурный, обойдя меня, пошел впереди, сказав: «Следуй за мной». Я пошел, двое охранников стали идти сзади. Пройдя один коридор, дежурный повернул во второй и, пройдя его до конца, повернул еще в какой-то коротенький коридорчик. Подойдя к двери, открывающейся наружу, он вынул из кармана шинели ключ, отомкнул им внутренний замок и раскрыл дверь на выход, затем по нескольким приступкам невысокой лестницы спустился на землю. Я последовал за ним, но, спускаясь при неудобстве обстоятельства скованных позади рук, оступился, потеряв равновесие, и стал падать. Один из сзади идущих охранников поддержал меня. Сойдя на землю, я невольно обратил внимание на ярко горящие по территории всей тюремной ограды электрические лампочки, так что видно было повсюду, как днем. На углах высокого забора виднелись четыре сторожевые вышки с установленными на них прожекторами, освещавшими забор и линию запретной зоны, несколько отстраненную вовнутрь ограды и сплошь затянутую колючей проволокой. Меня повели по асфальтной дорожке, затем повернули за угол корпуса, пройдя несколько вдоль стены, остановились возле железной двери, прикрывающей вход под здание тюрьмы. На эту дверь я обратил внимание еще в тот день, когда нас привезли на автомашине вовнутрь двора. Я долго присматривался к ней, желая распознать, почему она железная, и сделал заключение, что, стало быть, там нежилое помещение. На ней висел тогда большой замок, теперь же замка этого не было.

Дежурный потянул за скобку двери, она с лязгом растворилась... Дежурный, идя впереди, спустился по широким приступкам цементной лестницы вниз, за ним последовал и я, поддерживаемый сзади идущим охранником [...]. Пройдя до конца этого коридора, дежурный, нащупав рукой на стенке иной включатель, повернул его, после чего зажглась вторая, такого же размера электролампа, осветив в конце коридора небольшое четырехугольное подземное вместилище в виде комнаты, куда строго воспрещен был вход даже лицам из вольнонаемного штата тюремных работников.

Перед глазами моими раскрылось ужасное зрелище, которого не мог бы представить себе ни один из людей, не бывавших в этом адском заклепе. Возле одной из стенок этого, находящегося под зданием тюрьмы, потаенного вместилища лежала целая груда расстрелянных людей, набросанных как попало один на другого, головами туда и сюда, по всей вероятности с соразмерностью, чтобы груда эта, как штабель, имела выровненную форму. Деревянный пол в этом специально сооруженном вертепе больше чем на половину своей квадратуры находился под толстым заливом крови, уже сгустившейся за период ночи. Люди, принявшие эту мученическую кончину, были исключительно лишь только монахи, это видно было по их одеянию, потому что все они были облачены в подрясники, но распознать, кто именно они, было невозможно, хотя и виднелись лица некоторых из них. Вся суть была в том, что волосы на головах, усы и бороды у всех нас были острижены сразу же перед водворением в тюремные камеры, вследствие чего внешний облик у каждого изменился до того, что мы стали неузнаваемы друг для друга. Притом лица у всех этих

трупов были сплошь закровавлены. Ни один художник не смог бы по одному воображению запечатлеть эту ужасающую картину, не увидевши ее воочию, как от первых расстрелянных в часы полуночи и брошенных в первый ряд этого людского штабеля кровь вытекала на пол. От убитых же несколько позднее и брошенных поверх, их кровь стекала на внизу лежащих, закровавливая своим течением всю одежду лежащих под ними, а расстрелянные еще позднее закровавливали всех ниже их лежащих, и так кровь от них, стекая на пол, наплывала на сгустившуюся уже прежде нее и через некоторый промежуток времени загустевала и сама, успевши несколько дальше распространиться в своем растекании по площади пола. Из расстрелянных не ранее как 20-25 минут перед этим и лежавших на самом верху этого ужасного людского штабеля кровь стекала, опускаясь вниз, не успевши еще воспринять состояния сгущенности...

Через 10-15 минут, после того как завели меня в это помещение человеческой бойни, пришел туда и начальник тюрьмы, за ним спецврач по делам расстрелов, потом экзекутор, то есть совершитель расстрела, и охранник, который уходил в канцелярию. Начальник, вынув из папки с бумагами какой-то листок, повелительно сказал мне: «Становись к стенке!» – и указал пальцем на место, где яркой линией разграничивалась по полу, свободная часть его от наплыва крови. Я стал туда. В голове моей закружился рой мыслей, обгоняя одна другую: «Сейчас... вот сейчас, через пять-десять минут, надо мной совершится великое таинство, таинство насильственной смерти после выстрела из огнестрельного оружия. Пуля оборвет мою жизнь, тело, упавши на пол, первоначально будет осмотрено спецврачом, после чего он даст указание охранникам, и они, подхватив его, забросят на самый верх этого людского штабеля. Душа, отделившись от тела, будет находиться здесь же, и я увижу глазами души все то, что будет происходить после совершения акта моего расстрела. Я буду осознавать, слышать и видеть всех и все, меня же никто из присутствующих тут видеть не будет. Сейчас, вот сейчас в эти минуты...»

(Продолжение следует)

«Непрестанной молитвой хранимы,
обретая святые венцы,
в глушь безлюдную -
в пустыни, в схимы
удалялись честные отцы.
Там молитвой - сердечной и умной -
триединому Богу молясь,
с жизни нашей - беспечной и шумной
очищали кромешную грязь.
Духом видели вещие старцы,
сквозь века устремляя свой взор,
черной смуты безумные танцы,
смерч безбожья, и кровь, и позор.
В чистой вере не место бессилью:
и свеча при молитве - гранит...

Не по их ли молитвам Россию
православная крепость хранит?»

Михаил Гусаров

Иван Ильин

Ильин Иван Александрович – русский религиозный философ, национальный мыслитель, правовед, публицист и литературный критик.

Родился в 1883 году в Москве. Окончив с золотой медалью 1-ю Московскую классическую гимназию, в1901 году он поступает на юридический факультет Московского университета. В 1909 году он – приват-доцент того же университета, а в 1918 – уже профессор. Октябрьский переворот Иван Александрович воспринял как катастрофу и активно включился в борьбу с новым режимом. В сентябре 1922 года, с большой группой философов, ученых и литераторов был выслан из России в Германию.

Он обосновался в Берлине, работал в Русском Научном институте. Его основной темой становится анализ духовной сущности революционной катастрофы и духовное возрождение России. Активный идеолог белого движения, он выступает с многочисленными лекциями в городах Германии, Франции, Швейцарии, Чехословакии, Югославии и Латвии, занимается издательской деятельностью. В 1934 году нацисты увольняют его из института, а в 1938, после того как нацисты наложили запрет на его печатные труды и публичные выступления, Ильин выехал в Швейцарию, где смог обосноваться с помощью денежного залога, внесенного С. В. Рахманиновым и избавившего его от насильственного возвращения в Германию (он был лишен права на работу и политическую деятельность).

В последующие годы Иван Александрович жил в пригороде Цюриха, писал философские книги, выступал с лекциями и занимался политической публицистикой. Обширное творческое наследие Ильина насчитывает более 40 книг и брошюр, несколько сот статей, более ста лекций, огромное количество писем, стихотворения, поэмы, воспоминания, документы.

О своей книге «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» Иван Александрович писал: «Она посвящена не богословию, а тихому философскому богохвалению... Это философия простая, тихая... рожденная главным органом Православного Христианства – созерцающим сердцем».

Рождественское письмо

Это было несколько лет тому назад. Все собирались праздновать Рождество Христово, готовили елку и подарки. А я был одинок в чужой стране, ни семьи, ни друга; и мне казалось, что я покинут и забыт всеми людьми. Вокруг была пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, черствые сердца. И вот в тоске и унынии я вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания наших черных дней. Я достал ее из чемодана и нашел это письмо.

Это было письмо моей покойной матери, написанное двадцать семь лет тому назад. Какое счастье, что я вспомнил о нем! Пересказать его невозможно, его надо привести целиком.

«Дорогое дитя мое. Ты жалуешься мне на свое одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила бы тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким. Но ты знаешь, я не могу покинуть папу, он очень страдает, и мой уход может понадобиться ему каждую минуту. А тебе надо готовиться к экзаменам и кончать университет. Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночество.

Видишь ли ты, человек одинок тогда, когда он никого не любит. Потому что любовь вроде нити, привязывающей нас к любимому человеку. Так ведь мы и букет делаем. Люди – это цветы, а цветы в букете не могут быть одинокими. И если только цветок распустится как следует и начнет благоухать, садовник и возьмет его в букет.

Так и с нами, людьми. Кто любит, у того сердце цветет и благоухает; и он дарит свою любовь совсем так, как цветок свой запах. Но тогда он и не одинок, потому что сердце его у того, кого он любит: он думает о нем, заботится о нем, радуется его радостью и страдает его страданиями. У него и времени нет, чтобы почувствовать себя одиноким или размышлять о том, одинок он или нет. В любви человек забывает себя; он живет с другими, он живет в других. А это и есть счастье.

Я уж вижу твои спрашивающие голубые глаза и слышу твое тихое возражение, что ведь это только *пол-счастья*, что целое счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. Но тут есть маленькая тайна, которую я тебе на ушко скажу: кто действительно любит, тот не запрашивает и не скупится. Нельзя постоянно рассчитывать и выспрашивать: а что мне принесет моя любовь? а ждет ли меня взаимность? а может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? да и стоит ли мне отдаваться этой любви?.. Все это неверно и ненужно; все это означает, что любви еще нету (не родилась) или уже нету (умерла). Это осторожное примеривание и взвешивание прерывает живую струю любви, текущую из сердца, и задерживает ее. Человек, который меряет и вешает, не любит. Тогда вокруг него образуется пустота, не проникнутая и не согретая лучами его сердца, и другие люди тотчас же это чувствуют. Они чувствуют, что вокруг него пусто, холодно и жестко, отворачиваются от него и не ждут от него тепла. Это его еще более расхолаживает, и вот он сидит в полном одиночестве, обойденный и несчастный...

Нет, мой милый, надо, чтобы любовь свободно струилась из сердца, и не надо тревожиться о взаимности. Надо будить людей своей любовью, надо любить их и этим звать их к любви. Любить – это не пол-счастья, а *целое счастье*. Только признай это, и начнутся вокруг тебя чудеса. Отдайся потоку своего сердца, отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи ее светят и греют во все стороны. Тогда ты скоро почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. Почему? Потому что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя непрерывная и бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь.

И тогда ты испытаешь этот ответный, обратный поток не как «полное счастье», которого ты требовал и добивался, а как *незаслуженное земное блаженство*, в котором твое сердце будет цвести и радоваться.

Николенька, дитя мое. Подумай об этом и вспомни мои слова, как только ты почувствуешь себя опять одиноким. Особенно тогда, когда меня не будет на земле. И будь спокоен и благонадежен: потому что Господь – наш садовник, а наши сердца – цветы в Его саду.

Мы оба нежно обнимаем тебя, папа и я.

Твоя мама».

Спасибо тебе, мама! Спасибо тебе за любовь и за утешение. Знаешь, я всегда дочитываю твое письмо со слезами на глазах. И тогда, только я дочитал его, как ударили к Рождественской Всенощной. О, незаслуженное земное блаженство!

Ф. Достоевский

Божий Дар

Крошку-ангела в сочельник
Бог на землю посылал:
«Как пойдешь ты через ельник,
– Он с улыбкою сказал, –
Елку срубишь, и малютке
Самой доброй на земле,
Самой ласковой и чуткой
Дай, как память обо Мне».
И смутился ангел-крошка:
«Но кому же мне отдать?
Как узнать, на ком из деток
Будет Божья благодать?»
«Сам увидишь», – Бог ответил.
И небесный гость пошел.
Месяц встал уж, путь был светел
И в огромный город вел.
Всюду праздничные речи,
Всюду счастье деток ждет...
Вскинув елочку на плечи,
Ангел с радостью идет...
Загляните в окна сами, –
Там большое торжество!
Елки светятся огнями,
Как бывает в Рождество.
И из дома в дом поспешно
Ангел стал переходить,
Чтоб узнать, кому он должен
Елку Божью подарить.
И прекрасных и послушных
Много видел он детей. –
Все при виде божьей елки,
Всё забыв, тянулись к ней.
Кто кричит: «Я елки стою!»
Кто корит за то его:
«Не сравнишься ты со мною,
Я добрее твоего!»
«Нет, я елочки достойна
И достойнее других!»
Ангел слушает спокойно,
Озирая с грустью их.
Все кичатся друг пред другом,
Каждый хвалит сам себя,
На соперника с испугом
Или с завистью глядя.
И на улицу, понурясь,
Ангел вышел... «Боже мой!
Научи, кому бы мог я
Дар отдать бесценный Твой!»
И на улице встречает
Ангел крошку, – он стоит,
Елку Божью озирает, –
И восторгом взор горит:
«Елка! Елочка! – захлопал
Он в ладоши. – Жаль, что я
Этой елки не достоин
И она не для меня...
Но снеси ее сестренке,
Что лежит у нас больна.
Сделай ей такую радость, –
Стоит елочки она!
Пусть не плачется напрасно!»
Мальчик ангелу шепнул.
И с улыбкой ангел ясный
Елку крошке протянул.
И тогда каким-то чудом
С неба звезды сорвались
И, сверкая изумрудом,
В ветви елочки впились.
Елка искрится и блещет, –
Ей небесный символ дан;
И восторженно трепещет
Изумленный мальчуган...
И, любовь узнав такую,
Ангел, тронутый до слез,
Богу весточку благую,
Как бесценный дар, принес.